Танцура Татьяна Анатольевна

ОСОБЕННОСТИ "КОММУНИКАТИВНОЙ НЕУДАЧИ" МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/4/67.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (47). С. 207-209. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

С созданием собственной информационной службы ситуация изменилась: материалы стали готовиться на устное восприятие, что потребовало всего арсенала выразительных возможностей голоса говорящего. Начало интенсивного процесса демократизации общения так же действовало в этом направлении. С 1940 г. дикторы начинают представляться аудитории. Вместо чтения с листа они рассказывают о новостях. Язык сообщений варьируется. Переход к интимизированным формам был настолько непривычен, что многие запомнили фамилию диктора, впервые закончившую передачу фразой: *That is from me*.

Диапазон отклонений от речевого стандарта в сторону демократизации за последние десятилетия постоянно увеличивается. Искусственно воссоздаваемая и во многом показная объективность уживаются ныне с эмоционально-личной манерой подачи ведущих, с утверждением менее регламентированных, более разговорных, в известном смысле, персонифицированных произносительных стилей ***RP***.

Список литературы

1. **Kay S.** Beyond the English Dictionary. L., 1984.
2. **Leitner G.** The Social Background of the Language of Mass Media. Oxford, 1989.
3. **Rivers W.** The Mass Media. L., 1990.

УДК 81

Татьяна Анатольевна Танцура
Ульяновский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ «КОММУНИКАТИВНОЙ НЕУДАЧИ» МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ©

Как средство общения язык представляет собой систему знаков особой природы, выступающих основным инструментом выражения мысли и средством общения людей между собой. В человеческом обществе язык является одним из важнейших средством хранения, переработки и передачи информации. Связь между языком и его носителем, человеком, активно изучаются учеными, которых привлекает возможность реализации языковых единиц в рамках дискурса, в частности интерес к тем условиям коммуникации, которые делают ее успешной, способствуют достижению взаимопонимания между участниками общения.

Однако, не всегда коммуникативное общение бывает успешным. Деструкция дискурса является результатом таких высказываний, которые не выполнили коммуникативной задачи общения, т.е. не реализовали намерение говорящего, вызвали непонимание, коммуникативный сбой, неадекватную реакцию адресата. Несомненный интерес в исследовании данного направления представляет явление коммуникативной неудачи (КН).

Успешность процесса коммуникации зависит от релевантности интенций участников общения. Несовпадение интенций приводит к непониманию, полному или частичному, между говорящим и слушающим. Осуществление коммуникативного акта в идеальном его варианте зависит от стремления коммуникантов понять друг друга, наличия у них адекватного объема фоновых знаний по каждому конкретному вопросу и способов их адекватной интерпретации. Для того, чтобы эффективно влиять на мыслительную деятельность и поступки людей, носитель данного языка должен хорошо владеть им, т.е. обладать речевой культурой.

Таким образом, рассматривая речевое взаимодействие, Б. Ю. Городецкий определил коммуникативную неудачу как «такой сбой в общении, при котором определенные речевые произведения не выполняют своего предназначения» [2, с. 23]. КН соотносятся с различными языковыми уровнями: фонологическим, лексико-грамматическим, семантическим и прагматическим.

Коммуникативные неудачи обусловлены определенной группой лингвистических и экстралингвистических факторов. К лингвистическим факторам, вызывающим коммуникативные неудачи, относятся ошибка кодирования, неверный выбор коммуникантом кода передачи сообщения, а также характер акта референции. Экстралингвистические факторы, приводящие к коммуникативным неудачам, - пресуппозиция, коммуникативная установка говорящего, искажение передаваемого сообщения, использование невербальных компонентов коммуникации, психический феномен «внимание» [5, с. 13].

В этой связи Н. К. Кънева предлагает рассмотрение параметров феномена КН посредством интегрального подхода, который представляет собой целостное и единое изучение проблемы, где социолингвистическое, психолингвистическое, когнитологическое, этнографическое (этнокультурное) сходятся в одно целое. Н. К. Кънева подчеркивает, что для диалога как функциональной системы исходным фактором выступает результат. По мнению автора именно результат организует взаимодействие подсистем функциональной системы речевого общения [3, с. 7, 68].

Межкультурная коммуникация связана с тем, что она, как правило, осуществляется в условиях несовпадающих национально-культурных стереотипов мышления и поведения. Наложение лингвистических и

© Танцура Т. А., 2011

паралингвистических элементов одной лингвокультуры на соответствующие элементы лингвокультуры речевого взаимодействия обуславливается экстралингвистическими и национально-специфическими различиями данных культур. Нарушения межкультурной коммуникации вызываются разного рода интерферирующими воздействиями языкового, речевого и лингвокультурного характера.

Наиболее общее явление, вызывающее коммуникативный сбой в общении на фоне межкультурной недостаточности, это «коммуникативные неудачи языкового характера на уровне лексических единиц»:

Wendy: Quite right. I'm drinking in the atmosphere - as the brochure says: Warm night, water, flowers, coloured lights - it's fun.

Waiter: Very Kitsch.

Wendy: Kitsch?

Waiter: A German word difficult to translate. It means ornate, obvious, overdone, a little vulgar. Therefore fashionable [4, с. 8].

Нарушение в понимании отдельного компонента высказывания адресатом было вызвано использованием говорящим незнакомой лексической единицы. Однако, в данной ситуации, где происходит пояснение значения незнакомого слова, нельзя в полной мере рассматривать наличие коммуникативного сбоя. Приведенная единица *kitsch* была использована адресатом как наиболее адекватный элемент внеязыковой действительности в предъявленной ситуации.

Сбои вызывающие затруднения коммуникативного общения в ситуациях использования иноязычных высказываний относятся также к КН «несовпадения кодов передачи сообщения» [5, с. 24]. Владение иноязычным кодом позволяет успешно осуществлять межкультурное взаимодействия. Однако, наложение двух языков в диалоговом взаимодействии, в случае, когда у адресата недостаточный уровень знаний иностранного языка ведет к нарушениям данного типа:

"Elle doit avoir plus avec moi qu'avec vous."

"Speak English! What do you mean "doit avoir"?"

"Doir avoir? Would have more happiness with me" [7, p. 187].

В приведенном примере разговор между Диком Дайвером и Томом Барбаном затрудняется тем, что мистер Барбан использует французский язык, который является для него родным языком. Дайвер владеет французским в недостаточной степени, тем самым происходит затруднение в принятии информации, что и вызывает сбой, а вследствие этого запрос на уточнение иноязычного высказывания.

Нарушения межъязыкового лингвокультурного взаимодействия связано с аспектами традиционно принятых тем обсуждения в различных языковых культурах. Например, в романе «Сегун» тема обсуждения сексуальных отношений в Японии является обычной, в то время как для англичанина эта тема не подлежит обсуждению:

"Asa asks, in matters of the pillow, how would you compare your women with ours?"

"Sorry, I don't understand?"

O, please excuse me. The pillow - in intimate matters.

Blackthorne squelched his embarrassment and said, "I've, er, I've only had one, er, pillow experience here - that was, er, in the village - and I don't remember it too clearly because, er, I was so exhausted by our voyage that I was half dreaming and half awake. But it, er, seemed to me to be very satisfactory."

"Just tell me the sort of lady you'd like and we'll make all the arrangements."

"Thanks. But not now," Blackthorne said, flattened by the bluntness and lack of delicacy of the suggestion.

"Oh! Perhaps - perhaps you would prefer a boy?"Her smile was guileless, her voice matter-of-fact.

"Are you seriously offering me a boy?" Blackthorne felt the blood in his face. "Do I look like a God-cursed sodomite?" His words slashed around the room [6, p. 318].

Нарушение коммуникации произошло вследствие столкновения родного национально-культурного понимания образа жизни с чужыми традициями. Сложное взаимодействие социокультурных факторов приводит к образованию для каждого члена общества своей модели поведения, своих норм и элементов, одобряемых обществом в целом. Установление отношений и взаимодействия в условиях межкультурной коммуникации во многом зависит от понимания национально-культурной специфики. В указанном примере желание угодить гостю «погасило» внимание прислуги к таким выражениям коммуникативных недоразумений как: *I don't understand, embarrassment, blood in one's face, flattened by the bluntness and lack of delicacy.*

Таким образом, КН межкультурного диалогического взаимодействия могут быть вызваны не только недостаточностью лингвистических знаний, чаще всего оно проявляется в общении между коммуникантами, принадлежащим к различным социальным, профессиональным, возрастным, гендерным и национальным группам.

Список литературы

1. **Городецкий Б. Ю.** Актуальные проблемы прикладной лингвистики // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. Вып. 12. С. 5-23.
2. **Городецкий Б. Ю.** Компьютерная лингвистика // Там же. М.: Прогресс, 1989. Вып. 24. 432 с.
3. **Кънева Н. К.** Интегральный подход к проблеме коммуникативных неудач: дисс. … к.ф.н. Тверь, 1999. 196 с.
4. **Славова Л. Л.** Типология коммуникативных неудач (на материале современной английской речи): автореф. дисс. … к.ф.н. Киев, 2000. 19 с.

5. **Смирнова М. Н.** Коммуникативные неудачи в неофициальном диалоге (на материале английского языка): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003. 165 с.
6. **Clavell J**. Shogun. USA: Random House, 1993. 1152 p.
7. **Fitzgerald F. Scott.** Tender in the Night. М.: Юпитер-Импэкс, 2009. 384 p.

УДК 821.161.1

Надежда Анатольевна Томилова
Московский гуманитарный педагогический институт

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «МАТИСС» А. ИЛИЧЕВСКОГО) ©

Литература - верный источник для изучения вопроса идентичности, поскольку она обладает особой художественной достоверностью и объективностью. Литературное произведение - продукт работы авторского сознания. Многие из писателей ощутили личностный кризис идентичности на себе, который в дальнейшем стал частью их творческого сознания и нашел отражение в сотворенных ими новеллах, романах, стихах.

Вопрос об идентичности поднимался в творчестве таких писателей как Ф. М. Достоевский - «Преступление и наказание», «Подросток», М. А. Шолохов - «Тихий Дон», Б. Л. Пастернак «Доктор Живаго».

На наш взгляд, довольно непросто дать однозначное и конкретное объяснение понятию «идентичности». Несмотря на то, что существует множество исследований, посвященных этой проблеме и пониманию идентичности, в настоящее время происходит переосмысление концепции личности. Основное внимание уделяется изучению процесса самоидентификации личности. Сложность понимания процесса состоит в том, что идентичность личности не статична, находится в постоянном движении. Зависит это от обстоятельств, которые сопровождаются изменениями в структуре идентичности: смена доминирующих компонентов, возникновение новых, растворение старых и др.

Проблемы идентичности составляют существенный пласт в текстах культуры. Процесс идентификации развивается в них в самых разных направлениях. Для ранних эпох было необходимо определить внешние границы человеческого Я и отличить его от других. Для Средних веков, Ренессанса и барокко важно выявить позиции человека, прежде всего по отношению к Богу, греху и добродетели. Это не значит, что эти эпохи не интересовались человеком внешним, но на первом плане, особенно в маньеризме и барокко, стоял образ человека раздвоенного, мятущегося, разрывающегося между добром и злом. Герои литературы эпохи Просвещения появлялись уже с заданной идентичностью и практически не меняли ее. Множественности решений относительно идентичности героя не существовало. XIX век открыл психологическую идентификацию. Колебания человека относительно его собственного Я и других стали основным объектом художественного воспроизведения - герой постоянно задается вопросами Я/не-Я, Я/Он, стремится постичь мотивации других, проникнуть в их внутренний мир, хотя он также занят распознаванием окружающего его мира. Во всей полноте психологическая идентификация раскрывается в романах Ф. М. Достоевского. Литература XX в. особое внимание уделяет тому, как другие участвуют в процессе идентификации личности [6].

Знания традиций, которые были заложены в разные периоды развития литературы, очень дороги для авторов нашего времени. Они позволяют авторам не только следовать этим традициям, но также являются своего рода ориентиром для их творчества. Писатели, основываясь на уже сложившихся общепринятых нормах идентичности, стремятся по-своему увидеть и изобразить это в своих произведениях.

Поэт, эссеист и прозаик А. Иличевский появился на литературном горизонте новой звездой. В последние годы А. Иличевский регулярно выходит в финал разных литературных премий и конкурсов. Роман «Матисс» в 2007 г. получил российскую Букеровскую премию. В романе автор отображает «кризис самоидентификации» поколения 1970-х гг. В это время шел процесс переоценки ценностей.

Автор размышляет о судьбе поколения людей, переживших распад СССР в двадцатилетнем возрасте и о судьбе постсоветской России. В интервью «Радио Свобода» Иличевский назвал свой роман попыткой оценить, что произошло с их поколением за пятнадцать лет, прошедших с распада Союза. И оказалось, что время это было «просажено», хотя автор признает и заслуги своего поколения: «…существенная часть того малого лучшего, что сделано в стране, - сделано руками именно его поколения» [3, с. 105]. «Матисс» актуален, потому что пришла пора осмыслить события 1990-х гг., сделать выводы и решить, как жить дальше. СССР распался, человек умер, но «нового человека создано не было», и время словно остановилось между больше не существующим прошлым и ещё не существующим будущим [1].

А. Иличевский показывает, как с развалом Советского Союза и возникновением новых независимых государств встала проблема смены национальной идентичности. Народные массы были вынуждены заново отвечать на вопрос: «Кто я такой?». Герой романа ищет ответы на главнейшие вопросы бытия - смысла и назначения человека, жизни и вселенной: «…человек перестал себя понимать, не справляется с собой. <…>

© Томилова Н. А., 2011